

Незабываемые минуты

Затрещали автоматы. Особо мешал выполнению боевого задания откуда-то с боку строчивший пулемет. Появились убитые и раненые. Было ясно — не подавив пулемета, не взять и пленного.

Гвардии сержант, помощник командира взвода Владимир Григорьевич Некоршков двинулся на фланг под мощным огнем противника. Перебежками и по пластунски он подобрался к притаившемуся пулеметному расчету. Привстал. В окоп одна за другой прилетели три гранаты. Подвиг разведчика, первым ворвавшегося в расположение противника, содействовал успеху. Контрольный пленный был захвачен и доставлен в штаб.

Бои не прекращались ни на один день. 5 мая разведчики направились по маршруту Демин — Пино. Владимир Некоршков повторил подвиг. Скрыто подполз к станковому пулемету и ручными гранатами уничтожил его вместе с прислугой. Благодаря смелым и умелым действиям Владимира Григорьевича Некоршкова группа разведчиков уничтожила все боевое охранение противника и захватила в плен более 200 вражеских солдат и офицеров.

На груди отважного разведчика появился орден Славы первой степени. Получение ордена В. Г. Некоршков и сейчас вспоминает, как самый счастливый момент в своей жизни. С непередаваемым волнением он пожимал слабенькую старческую руку Михаила Ивановича Калинина, вручившего ему орден.

Вот она победа! По Красной площади колонна за колонной проходят овеянные бессмертной славой гвар-

дейские части. Уверенно лепчатают шаг ноги. От мощи этого марша, кажется, со-дрогаются камни мостовой. В душе радость и гордость за советский народ, за Красную Армию, за Коммунистическую партию, сумевшие выстоять в смертельной схватке и победить мощного и опасного врага. От волнения и радости на глаза на-вертываются непрошенные слезы.

Вот колонна Героев Советского Союза. Колонна полных кавалеров ордена Славы. Среди них и Владимир Григорьевич Некоршков. Развернувшись лицом к Кремлевской стене, один за другим они бросают знамена к подножию седого Кремля. Паучья свастика в белом круге, показавшись на миг, при падении знамен свертывается и покрывается все новыми и новыми штандартами гитлеровских войск. Это те знамена, которые Гитлер обещал пронести по Москве развернутыми. Немецкие офицеры уже в бинокль наблюдали за Москвой, рассчитывая сроки ее захвата. И вот они, эти знамена, попали в Москву. Только попали не как символ победы, а как символ жестокого поражения и несмыываемого позора.

Около 25 лет прошло с тех пор. Было в жизни немало счастливых минут. Однако самые незабываемые — получение ордена Славы первой степени в Кремлевском дворце и парад Победы на Красной площади. В памяти Владимира Григорьевича Некоршкова, директора Прокопьевской средней школы, они оставили неизгладимые впечатления.

И. ПЕРФИЛОВ.

На снимке: полный кавалер ордена Славы В. Г. Некоршков.

Последние дни войны. Освободив родную землю, советские войска стремительно продвигались в глубь вражеской территории. Немецко-фашистские войска, подобно тяжело раненому, но недобитому зверю, яростно огрызались огнем из временных окопов, врытых в землю танков, из блиндажей. В апреле 1945 года в расположение наших частей перешел немецкий солдат. Он охотно давал показания о действующих в районе Гезев, близ Штеттина, немецко-фашистских частях и подразделениях, оснащенности боевыми средствами и предположительно о замыслах немецкого командования.

Сведения были крайне важными. Использование их сулило крупный тактический успех. Однако не ловушка ли это? Ведь издыхающий зверь может пойти на все, в том числе и на провокацию ценой одного солдата и даже подразделения. Нужно было проверить правильность показаний перебежчика.

23 апреля группа советских разведчиков среди белого дня должна была захватить «языка» или, как говорят, контрольного пленного.

На передний край немецкой обороны обрушился мощный артиллерийский шквал. Двадцать минут сотрясалась земля от разрывов снарядов. А вслед за огневым валом двигались разведчики.